

БИБЛИЯ КАК АРХЕТЕКСТ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. Г. НЬЮМЕНА

М. М. Коренькова

аспирант (НИУ ВШЭ, Нижний Новгород, Россия)

mkorenkova@hse.ru

В статье прослеживаются духовный и творческий путь английского писателя, просветителя, богослова и кардинала Джона Генри Ньюмена, его отношение к Библии, и рассматриваются отсылки к Священному Писанию в его лирике, представленной в первом поэтическом сборнике автора «Ли́ра Апостолика», на примере стихотворения «Love of Quiet». Определен прецедентный текст эпиграфа к стихотворению из Евангелия от Матфея и библейские отрывки, на которых основываются основные идеи произведения: 1 Послание Коринфянам, Деяния Святых Апостолов. Сделан вывод о том, что Ньюмен опирается на прецедентный текст для создания убедительного призыва к верующему человеку выйти за пределы созерцательного состояния ради активного служения распространению благой вести.

Ключевые слова: англиканизм; Библия; Джон Генри Ньюмен; католицизм; христианство; imitatio Pauli; Lyra Apostolica.

THE BIBLE AS THE ARCHETEXT OF J. G. NEWMAN'S WORK

M.M. Korenkova

postgraduate student (HSE University, Nizhny Novgorod, Russia)

mkorenkova@hse.ru

The article traces the spiritual and literary path of the English writer, educator, theologian and cardinal John Henry Newman, his attitude to Sermons, as well as analytical references to the Holy Scripture in his lyrics, presented in the author's first poetry collection «Lyra Apostolica», using the poem «Love of Quiet» as an example. The precedent text of the epigraph to the poem from the Gospel of Matthew and the biblical passages on which the main ideas of the work are based are determined: 1 Epistle to the Corinthians, Acts of the Holy Apostles. It is concluded that Newman relies on the precedent text to create a convincing call to a believer to go beyond the contemplative state for the active service of spreading the good news.

Keywords: Anglicanism; Bible; John Henry Newman; Catholicism; Christianity; imitatio Pauli; Lyra Apostolica.

Роль Библии как архетекста иудейско-христианского культурного ареала не ограничивается религиозным дискурсом, но принадлежит Книге книг в этике, философии, художественной культуре и прежде всего в литературе. [1] Несмотря на давно идущую секуляризацию литературы, проблема взаимодействия художественной литературы и Библии остается актуальной, а «соотношение библейского и литературного текста становится одним из наиболее сложных исследо-

вательских полей литературоведения и культурологии» [2, с. 3]. Это обусловлено тем, что в современном творчестве библейский текст используется не только для пропагандирования собственно библейских ценностей, но и для создания остроты восприятия с помощью вольных интерпретаций сюжетов Писания, вследствие их индивидуального прочтения автором, создания непривычных образов Бога и добрых и падших ангелов, оспаривания библейских истин и непогрешимости Бога и упреков в антигуманизме и кризисе веры.

В творчестве английского писателя и кардинала Джона Генри Ньюмена (*John Henry Newman, 1801–1890*) художественный текст тесно взаимодействует с евангельским и ветхозаветным, при этом для него было важным верно отразить содержание Библии в своих произведениях. Поэт, писатель, просветитель, религиозный мыслитель и проповедник родился в 1801 в Лондоне в семье банкира и воспитывался верующими родителями, исповедовавшими англиканизм.

В университете Оксфорда Ньюмен изучал классику и математику и в студенческие годы начал писать стихи и поэмы. После окончания университета в возрасте 23 лет Джон Генри Ньюмен был рукоположен в сан священника. Он прошел необычный духовный путь – движение в вере он начал с евангельского убеждения в духе кальвинизма, продолжил священником в англиканской церкви, а закончил католическим кардиналом¹. Следует отметить, что такая смена вероисповеданий свидетельствуют, как можно было бы подумать, не о склонности к переменам, а о честном личном поиске истины и не боязни ради нее радикально изменить обстоятельства жизни.

Он вошел в католицизм с трепетом и даже страхом и не только потому, что это влекло за собой общественное осуждение и потерю общения с семьей и друзьями – развитие событий, характерное для английского общества середины XIX века, – но и потому, что он, следуя истине, оказался там, где в начале своего духовного пути меньше всего себя представлял – в католической церкви [3]. Ньюмен осознавал последствия принятого решения, но для него это был акт смирения и послушания божьему водительству. Вступив в кардинальский сан, Ньюмен сформулировал девиз «*Cog ad Cor Loquitor*» / «Сердце с сердцем говорит», по которому он жил и творил. В своих стихах он действительно позволяет собственному сердцу говорить с сердцем Бога, поскольку они повествуют о различных этапах и переживаниях его жизни, рассматриваемых автором через призму библейских истин. Библейские аллюзии являются, пожалуй, самой главной, определяющей чертой поэзии Ньюмена, и в этом отношении его творчество имеет много общего с поэзией Джона Мильтона [4].

Диалог Ньюмена с Библией начался еще в раннем детстве. Мать, француженка по происхождению, была гугеноткой, исповедовавшей кальвинизм, и в

¹ 19 сентября 2010 года в Бирмингеме была совершена беатификация Джона Генри Ньюмена Бенедиктом XVI во время его визита в Великобританию, а 13 октября 2019 года Джон Генри Ньюмен был канонизирован на мессе канонизации, которую совершил Папа Франциск на площади Святого Петра, и стал святым Джоном Генри Ньюменом.

духе своих религиозных убеждений воспитывала в детях любовь к Библии и молитве. Будущий кардинал писал в автобиографии:

«С самого детства меня растили, прививая глубокое наслаждение от чтения Библии» (I was brought up from a child to take great delight in reading the Bible) [5]. Сформировавшись как христианин и став священником, он считал, что Священное Писание не может быть полностью понятым, и его содержание не может быть полностью каталогизировано, потому что даже после всех стараний людей оно остается *«неведомой и неподчиненной землей, с высотами и долинами, лесами и потоками... полное скрытых чудес и отборных сокровищ» (an unexplored and unsubdued land, with heights and valleys, forests and streams, ... full of concealed wonders and choice treasures)* [6].

Полноценной карьере писателя помешало его посвящение себя духовной жизни после окончания колледжа и рукоположение в священный сан с вытекающими последствиями – обязанностями приходского священника. В 1824, в день своего рукоположения он написал в дневнике: *«Я несу ответственность за души до последних дней моей жизни. (I have the responsibility of souls on me to the day of my death)*» [7, р. 201]. Обширное эпистолярное наследие Ньюмена свидетельствует о том, что многие обращались к нему за пастырской мудростью в практических и духовных вопросах не только лично, но и в переписке [8].

Тем не менее, еще в молодые годы писательский дар Ньюмена все же реализовался в поэтическом сборнике молодых поэтов «Lyra Apostolica» (1836), а увлечение античной литературой, патристикой и историей церкви – в богословских трудах, таких как «Personal and Literary Character of Cicero» (1824), «Essays on Miracles» (1826), «Arians of the Fourth Century» (1833). Позже им были написаны два романа «Loss and Gain» («Потеря и обретение», 1848), «Callista» («Каллиста», 1855), автобиография «Apologia Pro Vita Sue» («Апология моей жизни», 1864). Будучи апологетом веры и церкви, все поэтические и прозаические произведения Ньюмен подчиняет библейской морали.

В XIX веке уже в полной мере слышались голоса писателей и философов, рассуждающих о несостоятельности христианства. Считая своим христианским и писательским долгом вступить с ними в полемику, Ньюмен заявляет: *«Такие люди часто считают христианство рабской системой, наносящей ущерб свободе мысли, гениальным стремлениям и инициативе; неестественная система, исходящая из предположения, что с разумом человека что-то не так» (Such men often regard Christianity as a slavish system, which is prejudicial to the freedom of thought, the aspirations of genius, and the speculations of enterprise; an unnatural system, which sets out with supposing that the human mind is out of order)* [9, р. 23].

Однако для Ньюмена эти утверждения являются продуктом интеллектуальной гордыни. Для него христианство не препятствует исследованиям и не ограничивает прогресс: *«у нас нет оснований полагать, что [Бог] запрещает правомерное знание любого рода...» (we have no reason to suppose that [God] forbids lawful knowledge of any kind....)* [10, р. 17]. Ньюмен считал, что вера и разум

(reason) не обязательно взаимоисключаемы, противопоставляемы или находятся в конфликте друг с другом.

Более того, одним из важных элементов наследия Ньюмена является его деятельность, направленная на повышение уровня знания и образования мирянокатоликов. Став католическим священником, Ньюмен считал, что паства католических приходов должна знать историю своей церкви и страны, хорошо понимать, во что и почему они верят, и быть готовыми дать убедительный отчет о своем уповании и отстоять свои убеждения [11]. В результате этой деятельности появились такие произведения, как «Discourses to Mixed Congregations» («Обращение к смешанным общинам», 1849) «Difficulties of Anglicans» («Трудности англикан», 1850), «The Present Position of Catholics in England» («Текущее положение католиков в Англии», 1851).

Ньюмен начинает литературную деятельность как поэт, и большинство стихотворений им были написаны к середине 1830-х гг., в начале его наиболее активного участия в Оксфордском движении и опубликованы в соавторстве в вышеупомянутой «Лире Апостолика» в 1836 году. «Ли́ра Апостолика» не сложилась произвольно, но явилась отражением духовных убеждений ее авторов. В самом названии сборника прослеживается уже сложившаяся поэтическая традиция – слово «ли́ра» напоминает об инструменте в руках псалмопевца, а «апостолика» – указывает на распространение учения Христа и благой вести.

В сборнике содержится 180 стихотворений, 109 из которых принадлежат перу Ньюмена. Многие из этих стихотворений носят религиозный или медитативный характер. В них автор, сверяясь с библейскими событиями или героями, являет читателю в стихах и прозе результаты размышлений о проблемах веры и посвящению себя на служение вечным ценностям, о собственном внутреннем поиске и мироощущении. Это согласуется с пониманием Ньюменом духовной жизни: для него она начинается с познания себя – знания, без которого любое христианское исповедание является просто обменом клише и лозунгов [12], и его знаменитая автобиография *Apologia pro Vita Sua* (1864) является памятником его духовной внутренней работе [13].

В одной из проповедей, написанных и прочитанных Ньюменом в Оксфорде, он говорит: *«Если у нас не будет правильного представления о наших сердцах и грехе, мы не сможем правильно понимать идеал Нравственного Правителя, Спасителя или Святителя. ... Таким образом, самопознание есть корень всякого истинного религиозного знания; и напрасно было бы думать, и это даже хуже, чем напрасно – это есть обман и зло – думать, что можно понять христианские доктрины как нечто само собой разумеющееся, просто обучаясь им по книгам, посещая проповеди, или какими-либо другими научениями извне, какими бы совершенными они ни были. Ибо в той только мере, в какой мы исследуем наши сердца и понимаем свою собственную природу, мы можем понять, что подразумевается под Вечным Правителем и Судьей»* («Unless we have some just idea of our hearts and sin, we can have no right ideal of a Moral Governor, a Savior or Sanctifier. ... Thus self-knowledge is the root of all real religious knowledge; and it

is in vain—worse than vain—it is a deceit and a mischief, to think to understand the Christian doctrines as a matter of course, merely by being taught by books, or attending sermons, or by any outward means, however excellent, taken by themselves. For it is in proportion as we search our hearts and understand our own nature, that we understand what is meant by an Infinite Governor and Judge») [14]. Такое понимание религии, веры, себя, как грешника, спасенного божественной благодатью, находит отражение в творчестве Дж. Г. Ньюмена в целом и в поэтическом сборнике «Ли́ра Апостолика» в частности.

В «Ли́ру» вошли такие важные произведения, как цикл сонетов о патриархах веры: «Авраам» («*Abraham*»), «Мелхиседек» («*Melchizedek*»), «Исаак» («*Isaac*»), «Иосиф» («*Joseph*»), в которых Ньюмен обрисовывает внутренний рост и события жизни ветхозаветных святых, и тем самым показывает духовный путь для себя и для современного ему священничества. Гимн «Веди, благостный свет» («*Lead, Kindly Light*»), который до сих пор исполняется во время богослужений в церквях разных христианских конфессий и деноминаций.

Еще одним значимым стихотворением, раскрывающим глубину диалога Ньюмена с Библией, является «*Love of Quiet*». Приведем подстрочный перевод:

Why should our fair-eyed Mother e'er engage
Почему нашей светлоокой Матери приходится заниматься
In the world's course and on a troubled stage,
Делами мира и на беспокойной сцене,
From which her very call is a release ?
От которых один ее призыв избавил бы нас?
No ! in thy garden stand,
Но нет! в твоём саду находясь,
And tend with pious hand
и праведною дланью ухаживая
The flowers thou findest there,
The flowers thou findest there,
За цветами, в нём находящимися
Which are thy proper care,
Which are thy proper care,
Под твоей тщательной заботой,
O man of God ! in meekness and in love,
O man of God ! in meekness and in love,
Ты, Божий человек! В кротости и любви,
And waiting for the blissful realms above.
And waiting for the blissful realms above.
Ожидаешь блеска будущих Небес.
Alas ! for thou must learn,
Alas ! for thou must learn,
Увы, тебе надобно узнать,
Thou guileless one ! rough is the holy hand!
Thou guileless one ! rough is the holy hand!
О простодушный! Что святая длань сурова!
Runs not the Word of Truth through every land!
Runs not the Word of Truth through every land!
Не в каждом народе проповедано Слово Истины!
A sword to sever, and a fire to burn ?
A sword to sever, and a fire to burn ?

Меч, разделяющий и огонь поедающий?
 If blessed Paul had stayed
 Если бы блаженный Павел остался
 In cot or learned shade
 Во дворах или под сенью знаний,
 With the priest's white attire,
 В белом священническом одеянии
 And the saints' tuneful choir,
 И с благозвучным хором святых,
 Men had not gnashed their teeth, nor risen to slay,
 Не поднимались бы люди на гонения, не скрежетали бы на него зубами,
 But thou hadst been a heathen in thy day.
 Но ты остался бы язычником по сей день. [15, p. 91].

Эпиграфом к стихотворению «Love of quiet» выбраны слова «*Freely ye have received: freely give.*», которые отсылают читателя к прецедентному библейскому тексту в Евангелии от Матфея десятой главе, восьмому стиху: «даром получили, даром давайте» и говорит о том, что дар благодати нельзя просто принять и радоваться обладанию, но нужно иметь смелость, дерзновение нести его дальше в мир. Данный библейский отрывок имеет прямое отношение к теме всего стихотворения, как содержащий посыл о необходимости следовать божьему замыслу в распространении благой вести о спасении: получивший знание о Боге, веру и спасение несет и передает истину дальше – «доколе не порвалась серебряная цепочка» (Екклесиаст 12:6). Ньюмен, сам не раз менявший свою жизнь ради нового служения, считает, что последователи Христа не могут просто довольствоваться совершенствованием простых христианских добродетелей, безмятежно оставаясь в рамках домашнего уюта и привычной жизни. Эпиграф стихотворения, взятый из Матфея 10: 8, предполагает, что дар благодати требует большего, чем подход пассивного принятия – он должен быть направлен в мир с целью благовестия.

В сборнике «Апостольская Лира» стихотворение изначально было названо «Love of Quiet». На русский язык оно может быть переведено как «любовь к покою». Подобный заголовок обманчиво располагает читателя к неспешному описанию спокойной христианской жизни, духовному созерцанию и размышлению. Первое возникающее ожидание к последующему за заголовком тексту, это мысль о том, что нашедший веру, нашел покой. Тем более что первая строка призывает отдать все, что только можно ради мира и покоя: «GIVE any boon for peace!».

Однако позже, в 1867 году Ньюмен выпустил еще один поэтический сборник «Verses on Various Occasions», в который вошли его ранние стихи. Одним из стихотворений, перенесенным Ньюменом из сборника «Lyra Apostolica» в «Verses on Various Occasions» было стихотворение «Love of Quiet», и в новом сборнике оно обрело другое название, к которому, с самого начала стремился текст:

«Warfare» («Война» или «Битва»). В стихотворении действительно представлен конфликт между обывательской жизнью и истинным христианством, каким его видит автор – исполненным рвения служить Богу, каким бы тяжелым или даже опасным это служение не оказалось. Вопреки стереотипическому восприятию христианской жизни как мирного существования на златных пажитях, данное стихотворение рисует ее как подразумевающую конфликт [16], и тогда первый вариант названия воспринимается как ирония, нацеленная на желание отсидеться в покое.

Мы бы рады отдать все ради того, чтобы жить в покое, это как бы первое желание человека, привлекательное для многих. Но верующие, с точки зрения автора, призваны не к тому, и стихотворение постепенно обретает силу убедительности призыва оставить комфорт, который выражен метафорой сада – как было бы славно возделывать его неторопливо, любуясь его цветением: *«in thy garden stand, And tend with pious hand. The flowers thou findest there, Which are thy proper care»* – и вместо этого отправится в опасное путешествие по примеру апостола Павла, ибо к этому призывает Писание – нести свет Евангелия в те народы, где еще оно не было проповедано: *«Runs not the Word of Truth through every land!»* («Не в каждом народе проповедано Слово Истины!»), которое Ньюмен, вслед за Писанием называет «А sword to sever, and a fire to burn» («Меч разделяющий и огонь пожигающий»), ссылаясь на Евангелие от Матфея 10:34. Тем самым каждый христианин выполнит Великое Поручение – такое название носит отрывок, которым заканчивается евангелие от Матфея в двадцать восьмой главе в стихах с 19 по 20: *«Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, 20 уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь»*.

1. Сам рвущийся в бой за ценности веры и церкви молодой автор (на момент выхода сборника Ньюмену было 35 лет) считает попытку *«ожидать блеска будущих Небес»* (*And waiting for the blissful realms above*) пассивной наивностью: *«Thou guileless one!»*. Такому созерцателю придется узнать, что «святая длань сурова» (*«Alas ! for thou must learn, Thou guileless one ! rough is the holy hand!»*). Недаром эпиграфом к сборнику «Лира Апостолика» Ньюмен предложил своим соавторам взять строку из «Илиады», содержащую слова Ахиллеса, произнесенные им по возвращению в бой после смерти своего друга Патрокла: *«Скоро узнают, что долгие дни отдыхал я от брани! В бой выхожу»* (*«You shall know the difference now that I am back again»*) (песнь 1, строки 125–126).

2.

O man of God ! in meekness and in love,
Ты, Божий человек! В кротости и любви,
And waiting for the blissful realms above."
Ожидающий блеска будущих Небес.
Alas ! for thou must learn,
Увы, тебе надобно узнать,
Thou guileless one ! rough is the holy hand !
Наивный, что святая длань сурова.

Пастораль сада иллюстрирует пассивность и бездействие, удобный обывательский мирок, несвойственный, по словам автора, апостолу Павлу. Образ апостола Павла выбран для стихотворения не случайно. Здесь нет прямой цитаты конкретных стихов Писания, но есть отсылка к концепту, который базируется на библейском отрывке из Первого послания коринфской церкви. Речь идет о концепте «Подражание Павлу», основанному на словах Апостола: «Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу» (1Коринфянам 4:16) и «*Будьте подражателями мне, как я Христу. Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам*» (1 Коринфянам 11:1-2). Ньюмен руководствуется библейским текстом, на основании которого сформировался христианский концепт *imitatio Pauli*, рассматривающий апостола Павла как основоположника устройства церковной жизни, и держателя традиций христианского жития – поэтому христианская концепция подражания Павлу важна для должного и более или менее одинакового устройства церкви и жизни верующих. Созидание церкви и распространение ее учения всегда было одной из первостепенных задач Ньюмена и осевой темой его мотивного комплекса.

Ньюмен продолжает спор с обрядовым благочестием и можно предположить, что его критика адресована священникам в парадных одеждах: истинное служение противопоставляется храмовой или научной сени, в которой чинные священники мирно пребывают под благозвучные звуки духовного хора. Такая картина гораздо привлекательней, чем реакция раздраженных проповедью гонителей христианства: «*Men had not gnashed their teeth, nor risen to slay*» («*Не поднимались бы люди на гонения, не скрежетали бы на него зубами*»). «Скрежет зубов» упоминается в Библии в сцене казни Стефана представителями Синедриона, пришедших в ярость от его благовестнической проповеди о Христе, в книге Деяний, в седьмой главе, пятьдесят четвертом стихе. Но цена за покой влечет за собой следующий вывод: а существовало ли бы христианство вообще, поскольку мы все оставались бы язычниками: «*But thou hadst been a heathen in thy day*». И пастораль сада, описанная в начале стихотворения, и научная сень, и церковные притворы, в которых слышится благозвучное пение церковного хора, иллюстрируют пассивность и бездействие, удобный церковно-обывательский мирок, несвойственный Ньюмену, берущему пример с апостола Павла. Автор опровергает мысль о том, что апостол мог оставаться в бездействии, так как он был ведом к язычникам с проповедью о христианстве. При всем нашем стремлении к покою в ожидании «блистательных небес» и готовности отдать за них все то хорошее, что у нас есть, нам не избежать духовной битвы, если не внешней, то внутренней. «*Love of quiet*» – желание, но «*Warfare*» – реальность.

Для Ньюмена как для священника и человека, чьи размышления по большей части основаны на чтении Библии, было естественным то, что ряд стихотворений в сборнике написан по мотивам библейских стихов и книг.

Ориентированность на духовный рост и поиск божьей воли – предмет пастырской заботы и поэтических сюжетов писателя-священника. Ньюмен не ищет Бога в своих лирических произведениях – для него этот вопрос раз и навсегда

ответчен – он верит в безоговорочное существование Бога, в единственный Свет миру и спасение язычникам.

Ньюмен больше сосредоточен на том, как поступает со своей жизнью верующий человек – насколько он доверяет Богу, насколько он готов изменить привычный образ жизни, насколько готов к жертве. Высокая концентрация отсылок к библейскому тексту, связанному с темой благовестия: Матфея 10: 34. Матфея 28:19-20, Деяния апостолов и Первое Послание Коринфянам указывает, с одной стороны, на архитекстуальную роль Библии в поэзии Ньюмена, а с другой, на основную мысль Ньюмена – каждый христианин несет ответственность за распространение благой вести, несмотря на то, что он неизбежно столкнется с противостоянием.

Библиографический список

1. Синило, Г. В. Книга псалмов как архитекст поэзии Квиринуса Кульмана / Г. В. Синило // Вестник Томского Университета. Филология. – Томск, 2019. Филология. – Томск, 2019. – №60. – С.195-219.
3. Das Buch in den Büchern: Wechselwirkungen von Bibel und Literatur / hrsg. von A. Polaschegg, D. Weidner. – München: W. Fink Verl. – 2012. – 397 S.
4. Withers, I. In his own words: Newman's experience of rejection. – 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newmancanonisation.com/blog/newmans-experience-of-rejection> (дата обращения: 10. 12. 2022).
5. Tucker, A. A scholarly edition of the poems of John Henry Newman: "Verses on Various Occasions". – 2006. – UNLV Retrospective Theses & Dissertations. – 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dx.doi.org/10.25669/e8cc-85mb> (дата обращения: 15. 09. 2022).
6. Ward, W. Life of John Henry Cardinal Newman / W. Ward. –London: Longman, 1912. Vol. 1. – 654 p.
7. Newman, J. H. An Essay on the Development of Christian Doctrine. – 1909. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newmanreader.org/works/development/index.html/> (дата обращения: 16. 09. 2022).
8. Newman, J. H. Autobiographical Writings / J. H. Newman. – London and New York: Sheed and Ward, 1956. – 338 p.
9. Willi, P. Newman as a Convert and Counsellor of Converts. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adoremus.org/2020/11/the-heart-of-john-henry-newman-beating-with-the-spirit-of-the-liturgy/> (дата обращения: 16. 09. 2022).
10. Newman, J. H. Fifteen Sermons Preached before the University of Oxford / J. H. Newman. – L.: Oxford University Press, 2006. – 312 p.
11. Newman, J. H. Fifteen Sermons Preached before the University of Oxford / J. H. Newman. – N.-Y.: Oxford University Press, 2006. – 560 p.
12. Коренькова М. М. Между упреком и комплиментом: пролог к апологетике католицизма Дж. Г. Ньюмена в обзорной лекции из цикла «Лекций о совре-

менном положении католиков в Англии» / М. М. Коренькова // Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии. – 2022. – № 37. – С. 65–75.

13. Gurney, S. John Henry Newman: The Poetics of Devotion / S. Gurney // *Modern Age* 42. – 2000. – P. 346–357.

14. Newman, J. H. *Apologia Pro Vita Sua* / Ed. by Ian Ker / J. H. Newman. – London: Penguin Books, 1994. – 608 p.

15. Newman, J. H. *Parochial and Plain Sermons* in 8 vol. / Ed. by Louis Bouyer / J. H. Newman. – San Francisco, 1987. – 1781 p. Sermon 4.

16. *Lyra Apostolica*. – London: Rivington, 1879. – 268 p.

17. Newman, J. H. *Notices of Books in Dublin Review – Verses on Various Occasions* / J. H. Newman. – London: Burns, Oates, & Co. Dublin Review, 1868. Vol. X.